

Проблемы в зале Сюань У

«Шесть человек, одетых в черное, пробрались в четверть вашего окружения прошлой ночью, пытаясь убить трех воинов там. К счастью, мы заранее выяснили их личность, поэтому мы были готовы. Я и двое других воинов действовали как заменители воинов они. Благодаря тому, что я уделял должное внимание моему обучению, у нас не было никаких потерь, в первую ночь мы не потеряли воина».

Ханьи Те из окружения императора сообщал императору о событиях и результатах того, что было прошлой ночью. Закончив последнее предложение, он склонил голову и сказал: «Я извиняюсь за свою некомпетентность. Я не смог захватить их и позволил им скрыться».

«Тебе не нужно быть таким скромным, Охранник Те, тебе удалось выяснить их планы и успешно остановить их, так что это важное достижение. Что ты сделал неправильно?» Император Юань Шэнь сузил глаза. Он не казался чрезмерно счастливым: «Итак, основываясь на том, что ты сказал, ты идентифицировал личность виновника?»

«Да, согласно исследованиям, виновником действительно является пятая группа «Тринадцать крыльев черного ветра». Я сражался с ними и заметил, что их оружие, стиль боя и методы убийства совпадают с тем, что было записано, что подтверждает их личности».

«Тринадцать крыльев черного ветра»...Хм! Ассоциация Убийц убьет всех за деньги, они становятся все более и более высокомерными. Группа «Тринадцать крыльев черного ветра» существует уже несколько лет и завоевала репутацию. И теперь они даже не считают меня достойным внимания. Я хочу, чтобы Ассоциация Убийц и ее люди знали, что ярость императора - это ужасный ураган! Префект Шунь Тянь, где вы?

Человек, который обвиняет, сэр Бао из префектуры Шунь Тянь выкатился, как тыква, как будто его просто пытали, и ему пришлось ползти. С горьким взглядом на лице он сказал: «В-Ваше величество, я- я тут».

Император посмотрел на сэра Бао, который выглядел так, будто был на грани слез и почти сломлен. Он сказал себе: я всегда пугаю его, и теперь он волнуется, когда я его зову.

«Министр Бао, не выглядите так, я не прошу вас пойти и захватить их».

«А? Мне не нужно их арестовывать?» Затем сэр Бао оживился и продолжил: «Пожалуйста, продолжайте, ваше величество».

«Сегодня первый раунд турнира императорских боевых искусств. Я хочу, чтобы у вас было 2 тысячи человек, охраняющих место и обеспечивающих безопасность воинов. «Тринадцать крыльев черного ветра» хотят опозорить меня? Давайте посмотрим, удастся ли им преуспеть с тысячами люди вокруг " .

«Слушаюсь!»

Сэр Бао с облегчением быстро отступил на несколько шагов, затем повернулся и побежал в офис префектуры Шунь Тянь. Он бежал быстрее, чем молодой человек в расцвете сил.

Император покачал головой и беспомощно улыбнулся: «Охранник, ты быстро решил это дело, поэтому я вознагражу тебя».

«Это моя работа, служить вам, ваше величество. Вознаграждения не нужны».

Затем Те Хань добавил: «Я смог узнать личность убийц благодаря помощи наших товарищей из Лю Шань Мэня. Я встретил нашего товарища из Лю Шань Мэня, Мин Фэйчжэна вчера в главном дворе Стражей Цилинь. Он делился подробностями со мной его обширных знаний, которые позволили мне быстро решить дело».

«Мин Фэйчжэнь...Мин Фэйчжэнь». Император почувствовал, что это имя знакомо, но не мог вспомнить, где он его слышал раньше. Подумав на мгновение, опухшее лицо парня, как свинья, появилось у него в голове, и он почти не мог смеяться.

«Понимаю. Мин Фэйчжэнь, ты сказал?» Затем император продолжил: «Умный лоботряс, но он ленив. Как он в конечном итоге помог вам решить дело? Министр Сун, вы хорошо обучили своего подчиненного. Он даже не на официальном рейтинге, и все же он смог помочь воину Цзя уровня решить проблему. И мое окружение, и Лю Шань Мэнь будут признаны за это дело».

Сун Оу быстро поблагодарил императора: «Спасибо, ваше величество!»

Император кивнул. Затем он вдруг заметил рану на лице Сун Оу: «Хм, министр Сун, что случилось? Ушибы на вашем лице от битвы с кем-то?»

Император спросил, но Лун Цзайтянь, который стоял в стороне, не казался обеспокоенным, на самом деле его вообще не волновало.

Сражаются, как они могут, никто из трех фракций никогда не упоминал о своих боях перед императором. Это не только означало, что три группы не ладили друг с другом, но также было бы равносильно просить императора лишить их власти. Я не знаю, как это глупо, но для этого вам нужно быть чертовски глупым.

Но Брат Сун просто должен был сделать это сегодня.

«Ваше величество, это был он!» Сун Оу указал на Лун Цзайтяна: «Его люди так меня избили!»

Министры были потрясены, услышав, что он сказал, включая Шэнь Ижэнь, которая стояла рядом с ним.

Шэнь Ижэнь вернулась прошлой ночью и слышала об этом, но она не знала, что Сун Оу будет жаловаться перед императором сегодня. Шэнь Ижэнь сжала зубы. Ей было интересно, как травмы Сун Оу могут быть настолько серьезными, ведь на его лице не было много травм. Оказывается, Сун Оу пытался поднять этот вопрос.

Шэнь Ижэнь не могла контролировать свой гнев и выпалила: «Ты бесполезный идиот!»

Лун Цзайтянь ничего не сказал, а те из окружения императора уже устали слушать. Они просто молчали в Песне Оу, чтобы навлечь на себя и других. Если бы император сошел с ума, все три группы были бы в беде. Если бы они были лишены своей власти, Сун Оу был бы осужден историей.

Император был в недоумении. Он слегка нахмурился, глядя на Шэнь Ижэнь, чтобы спросить: это твоя идея?

Люди Лю Шань Мэня в настоящее время находятся в ослабленном состоянии. Если им нечем было поддержать свои претензии, попытки избавиться от Стражи Цилинь, основанные на их

требованиях, были бы невозможны. Если бы это была небольшая драка, зачем ее оглашать перед императором? Поэтому императору пришлось сначала спросить Шэнь Ижэнь, чтобы избежать дезинформированного решения.

Шэнь Ижэнь покачала головой, указав, что это не имеет никакого отношения к ней.

Выражение императора стало мрачным.

Император никогда не хотел, чтобы три группы находились в конфликте друг с другом. Просто люди Лю Шаня Мэня были слишком слабы, а Стражи Цилинь были сильными. Император хотел уравновесить силы. Он никогда не думал об утилизации любой группы. Это были его левые и правые руки, так зачем ему идти и резать?

Император был бывшим военным мастером, поэтому он немного знал о конфликтах между тремя группами. Он просто не беспокоится об этом. Если бы одна группа сегодня сражалась с другой, а затем другая сражалась с другой на следующий день, императору пришлось бы с этим справиться. Императорский суд впоследствии превратился бы в беспорядок. Возможно, именно поэтому Лун Цзайтянь осмелился взять трехсот человек Люй Шань Мэня и вызвать шум.

Но жалоба Сун Оу появилась из левого поля. Казалось, он не собирался нападать на Стражу Цилинь, и не казалось, что у них была ахиллесова пята. Он просто хотел, чтобы император служил правосудию. Император был в дилемме. Итак, как мог бы император выкрутиться?

«Это так? ... Это правда, министр Сун?»

Несмотря на то, что атака Сун Оу пришла из неоткуда, он сразу же опомнился. Он перевел угол губ в улыбку и сказал: «Это ложное обвинение. Ваше величество, Сун Оу, позволил своим подчиненным вчера вызвать главный шум во внутреннем дворе. Один из его молодых подчиненных по имени Тан Е, обладает превосходными навыками боевых искусств, он в этом месяце бросает вызов людям в столице и всюду, куда бы он ни пошел. Вчера он начал у нас, он ранил наших людей в мое отсутствие. Я злился на несправедливость и, следовательно, импульсивно...»

Сун Оу наблюдал за поступком Лун Цзайтяня и рассердился: «Основываясь на том, что вы говорите, вы тот, кто пострадал от несправедливости!»

«Разве?! Ваше величество, пожалуйста, не слушайте его вздор». Лун Цзайтянь продолжал ослеплять императора своими словами: «Семья капитана Суна сильна, он мог справиться с одиноким и слабым воином, как я, простым словом. Я слышал, что второй сын семьи Сун был тираном, его прозвали «Великий Мечник» и Ученый Юга, Второй - Безрукий Мастер Цзян Су. Как бы я посмел запугать кого-нибудь подобного? "

«Вы ... Не делайте необоснованных обвинений! С каких пор у моего младшего брата было такое прозвище? Ваше величество, он ... он говорит глупости!»

«Достаточно, министры». Выражение императора стало холодным, как лед. Затем он мягко сказал: «Разве вы двое рассматриваете зал Сюань У, как какой-то чайный домик для вашего препирательства?»

Лун Цзайтянь быстро опустился на колени и сказал: «Прошу прощения, ваше величество».

Император выстрелил Сун Оу смертельный взгляд и подумал про себя: мозг Сун Оу, должно быть, был загружен. Каким человеком является вице-капитан Стражи Цилинь? Как ты мог

убрать его, просто получив несколько ран? Я не могу поверить, что ты подал жалобу на него передо мной. Вздох, этот парень не может даже подать жалобу должным образом. Как он может нравиться Шэнь Ижэнь?

«Министры, что вы думаете по этому поводу? Не стесняйтесь говорить».

Император махнул рукой. Битва между тремя группами никогда не предназначалась для публичного обсуждения подобным образом, и все же Сун Оу выбрал борьбу в этих условиях. Все, что мог сделать император, это подтолкнуть дело в стиле Тай Чи и обойти это.

Молодой человек в возрасте 24 - 25 лет, выглядевший чрезвычайно красивым, неожиданно вышел из толпы. Это был второй сын императора, оранжевый принц.

«Мне есть, что сказать».

«У тебя есть мнение, как редко». Император проявил интерес: «Говори».

Оранжевый принц с уважением сказал: «Я считаю, что у обеих сторон были недостатки в этом вопросе. Капитан Сун виноват в том, что его подчиненные могут причинить неприятности, в то время как вице-капитан Лун ошибся в том, что его солдаты атаковали капитана Суна».

«Хм, так как ты предлагаешь нам это разрешить?»

«Я думаю ...» Оранжевый принц с гордостью улыбнулся и продолжил: «Так как основы недостатков обеих сторон связаны с боевыми искусствами, почему бы не позволить им показать свои навыки боевых искусств и выступить на ринге с момента императорских боевых искусств, который разрешит всю ненависть и долги друг другу. Разве это не хорошо?»

«Хм, это имеет смысл».

Император Юань Шэн кивнул: «Скоро начнется Императорский турнир по боевым искусствам, поэтому вы, два высокопоставленных министра, не должны разрушать гармоничную атмосферу. Если вы хотите сразаться, сражайтесь на ринге. Отправьте мой приказ, пусть добавят два имени в список участников, Лун Цзайтянь и Сун Оу».

Выражение Лун Цзайтяня не изменилось, услышав решение.

Сун Оу, однако, выглядел так, будто его ударили по лицу.

Лун Цзайтянь - один из Скрытых Драконов, поскольку он входит в первую десятку в рейтинге элиты Лю Шань Мэня. Он немного сильнее, чем Те Хань. Единственный из людей Лю Шань Мэня, который может сразиться с ним, - это Шэнь Ижэнь. Отправка Сун Оу для борьбы с Лун Цзайтянем является эквивалентом отправки его на смерть.

Сун Оу с полным недоверием посмотрел на оранжевого принца, только чтобы найти оранжевого принца, любезно переглядывался с Лун Цзайтянем.

Ах! Они меня достали!

Симпатичный мастер-Сун наконец понял.

Сун Оу повернулся лицом к своей невесте. Шэнь Ижэнь только негромко воскликнула: «Сун Оу! Черт, если ты осмелишься опозорить себя на публике так же снова, я отправлю тебя на стол для кастрации». Сун Оу побледнел, услышав ее, и инстинктивно посмотрел вниз, прежде

чем оглянуться. Затем он внезапно обнаружил, что нога Шэнь Ижэнь свирепо вздымается вверх.

Сун Оу не мог уклониться вовремя. Он застонал и начал потеть. Его две ноги инстинктивно вытягивались внутрь. Его глаза чуть ли не выскакивали из глазниц, а затем его тело упало на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/4074/169764>